

дию в ходе рассмотрения доклада Комиссии по п. 5 повестки дня «Мировые тенденции в области преступности и новые проблемы в области предупреждения преступности и уголовного правосудия и способы их решения» большинство выступающих упомянули об обостряющейся угрозе, создаваемой такими формами организованной преступности, как незаконный оборот наркотиков, отмывание денежных средств, торговля людьми, незаконный ввоз мигрантов, киберпреступность, экологическая преступность и коррупция. Также было отмечено, что возникают трудности в области статистических данных о преступности и уголовном правосудии, к которым относят ограниченный потенциал некоторых государств-членов по сбору и распространению связанных с преступностью отчетов, необходимость увеличения числа данных в рамках исследований и потребность в повышении согласованности данных, представляемых государствами-членами. В интересах содействия сбору данных на международном уровне была подчеркнута необходимость назначения национальных координационных органов или лиц, ответственных за поддержание контактов. Республика Беларусь участвовала в рассмотрении этих и других вопросов, рассматриваемых на сессии, являлась одним из авторов резолюции E/CN.15/2010/L.6/Rev.1, принятой 21 мая 2010 г. на 10-м заседании Комиссии по предупреждению преступности и уголовному правосудию.

УДК 343.2

Э.А. Саркисова

СИСТЕМЫ НАКАЗАНИЙ В УГОЛОВНЫХ КОДЕКСАХ БЕЛАРУСИ И РОССИИ: К ВОПРОСУ ОБ УНИФИКАЦИИ ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫХ ПОДХОДОВ

Системы наказаний в Уголовном кодексе Республики Беларусь 1999 г. и в Уголовном кодексе Российской Федерации 1996 г. сформированы на основе ранее действовавших УК этих государств, развивавшихся в едином правовом пространстве длительное (более 70 лет) время. Вполне естественно, что в своей основе обе системы представляют собой близкие по своему содержанию и структуре правовые образования. При этом основная часть обеих систем – это наказания, переместившиеся из ранее действовавших (советских) уголовных кодексов 1960 г., т. е. штраф, лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, исправительные работы,

лишение свободы, смертная казнь, лишение воинского или специального звания, конфискация имущества (в УК Беларуси).

В качестве новых видов наказаний в УК Беларуси представлены общественные работы, ограничение по военной службе, ограничение свободы, арест и пожизненное заключение (оба введены в УК 1960 г. в 1997 г.). Соответственно в УК России в систему наказаний были впервые введены обязательные работы, ограничение по военной службе, ограничение свободы, арест, пожизненное лишение свободы.

В той и другой системе изменился по сравнению с УК 1960 г. порядок расположения наказаний: от более мягкого к более строгому вместо ранее существовавшего порядка: от более строгого к более мягкому.

Но на этом процесс совершенствования систем наказаний не закончился. Правда, первенство в этом процессе принадлежит российскому законодателю. В частности, федеральным законом от 8 декабря 2003 г. из перечня наказаний была исключена конфискация имущества. А федеральным законом от 7 декабря 2011 г. система наказаний была дополнена новым видом наказания в виде принудительных работ.

Система наказаний в УК Беларуси подверглась изменению лишь в 2011 г., когда законом Республики Беларусь от 25 ноября 2011 г. из нее было исключено наказание в виде направления в дисциплинарную воинскую часть. В остальном система осталась относительно стабильной.

Вместе с тем в утвержденной указом Президента Республики Беларусь от 23 декабря 2010 г. Концепции совершенствования системы мер уголовной ответственности и порядка их исполнения в числе ее основных задач значится и совершенствование системы наказаний в целях обеспечения ее соответствия уровню социально-экономического развития государства, криминологической структуре и динамике преступности. Это означает, что система наказаний в УК Беларуси имеет перспективу реформирования, для чего немаловажное значение имеет опыт России как члена Союзного государства и как государства, входящего наряду с Беларусью в Единое экономическое пространство.

В контексте оценки законодательского опыта России и обеспечения задачи унификации законодательства обеих стран позволим себе высказать некоторые суждения об указанных системах наказаний.

Прежде всего о структурном построении систем. В ст. 48 УК Беларуси имеется как бы две системы наказаний: первая включает перечень наказаний, которые могут назначаться в качестве основных, хотя три из них могут выполнять роль и дополнительных наказаний (ч. 1 ст. 48). Вторую систему образуют два дополнительных наказания (ч. 2 ст. 48): лишение воинского или специального звания и конфискация имущества. В ст. 44 УК России представлена единая система, состоящая из ос-

новых и дополнительных наказаний. При этом единственное наказание, которое может применяться только в качестве дополнительного (лишение специального, воинского или почетного звания, классного чина и государственных наград), следует за наказанием в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью. Следовательно законодателем оно признается более строгим, чем наказания в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью и штрафа, что в принципе определить чрезвычайно трудно в связи с их различным правовым статусом. На наш взгляд, основные и дополнительные наказания логичнее размещать в отдельных системах. При этом в системе дополнительных наказаний должны быть обозначены и те наказания, которые имеют двойкий статус. Применительно к УК Беларуси такой перечень мог бы выглядеть следующим образом:

- общественные работы;
- штраф;
- лишение воинского или специального звания;
- лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью;
- конфискация имущества.

Следует также отметить неоднозначность подхода белорусского и российского законодателей к оценке строгости основных наказаний. Так, по УК Беларуси самым мягким наказанием признаются общественные работы, а по УК России – штраф. По УК Беларуси лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью признается более строгим наказанием, чем общественные работы и штраф, а по УК России это наказание по строгости находится в системе на втором месте после штрафа, хотя изменения в законодательстве, связанные с существенным повышением максимального срока данного наказания, свидетельствуют о весьма высокой его карательной сущности.

По УК Беларуси арест признается менее строгим наказанием, чем ограничение свободы, а по УК России арест – более строгое наказание по сравнению с ограничением свободы. На наш взгляд, позиция российского законодателя здесь более логична, тем более что УК Беларуси предусматривает два вида ограничения свободы, один из которых отбывается без направления в исправительное учреждение открытого типа, т. е. в домашних условиях, да и по своей сущности арест более приближен к лишению свободы.

Очевидно, что расположение наказаний в системе основывается на том, каким карательным содержанием в соответствии с законом напол-

нено то или иное наказание. Анализ норм УК Беларуси и УК России, посвященных конкретным видам наказаний, показывает, что многие из них существенно различаются.

В качестве примера приведем регламентацию в обоих УК такого вида наказания, как исправительные работы. Согласно ст. 50 УК России исправительные работы назначаются осужденному, имеющему основное место работы, а равно не имеющему его. Осужденный, имеющий основное место работы, отбывает исправительные работы по основному месту работы. Осужденный, не имеющий основного места работы, отбывает исправительные работы в местах, определяемых органами местного самоуправления по согласованию с уголовно-исполнительными инспекциями, но в районе места жительства осужденного.

Согласно ст. 52 УК Беларуси исправительные работы отбываются на основании приговора суда по месту работы осужденного. Если в УК России, содержится однозначное положение, хотя совсем недавно и появившееся, о том, что исправительные работы могут назначаться лицам, как имеющим место работы, так и не имеющим его, то в ст. 52 УК Беларуси такая определенность отсутствует. Однако из ч. 4 ст. 37 Уголовно-исполнительного кодекса вытекает, что УК допускает осуждение к исправительным работам и в тех случаях, если лицо на момент постановления приговора не имеет постоянного места работы.

Между тем упомянутой выше концепцией в числе организационно-практических мероприятий предусматривается требование о назначении исправительных работ, как правило, лицам, имеющим на день постановления приговора постоянное место работы или принявшим меры к трудоустройству. Однако при отсутствии четкости в УК ориентирование практики на иной подход теряет всякий смысл. На наш взгляд, подход российского законодателя больше соответствует принципу справедливости и создает правовую основу для оптимальной реализации принципа индивидуализации наказания.

Ст. 50 УК России не содержит запрета на применение исправительных работ к иностранным гражданам или лицам без гражданства, не проживающим постоянно в государстве. В ст. 52 УК Беларуси такой запрет, хотя и трудно объяснимый, содержится.

В 2011 г. в УК России (федеральный закон от 7 декабря 2011 г.) был введен новый вид наказания в виде принудительных работ (ст. 53.1). Этому наказанию придан статус альтернативы лишению свободы. Оно может быть применено в случае, если, назначив наказание в виде лишения свободы, суд придет к выводу о возможности исправления осужденного без реального отбывания наказания в местах лишения свободы. В Республике Беларусь в 2011–2012 гг. при разработке проекта

закона, связанного с реализацией мероприятий вышеупомянутой концепции, весьма активно обсуждался вопрос о назначении штрафа в качестве альтернативы лишению свободы за преступления, не представляющие большой общественной опасности и менее тяжкие, в тех случаях, если за их совершение предусмотрено в УК наказание в виде лишения свободы. Данная идея представляется менее удачной по сравнению с подобным законодательным решением в России.

Перечень различных подходов к правовой регламентации аналогичных наказаний, к тому же имевших в недалеком прошлом общее законодательное регулирование, можно было бы продолжить. Очевидная необходимость сближения концептуальных подходов к законодательной регламентации базовых институтов уголовного права потребует более глубокого научно-практического анализа нюансов, связанных с регламентацией в законе всех видов наказания, в целях оптимального обеспечения их практической полезности.

УДК 343.9

Ю.И. Селятыцкий

УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНАЯ ПОЛИТИКА КАК СРЕДСТВО ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ МОЛОДЕЖНОЙ ПРЕСТУПНОСТИ: ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ

Направленная деятельность государства по исполнению уголовных наказаний и применению к осужденным мер исправительного воздействия является уголовно-исполнительной политикой. Ее сущность включает цели, принципы, стратегию, основные формы и методы деятельности государства по обеспечению исполнения наказания.

В соответствии с ч. 1 ст. 7 УИК Республики Беларусь применение наказания и иных мер уголовной ответственности имеет целью исправление осужденных и предупреждение совершения новых преступлений как осужденными, так и другими лицами.

При этом предупредительная деятельность осуществляется как на общем, так и на частном уровне. Так, предусмотренные законом меры принуждения стимулируют граждан к законопослушному поведению, во-первых, под угрозой применения наказания в случае совершения преступления и, во-вторых, путем создания соответствующих условий режима отбывания наказания осужденными, проведения с ними воспитательной работы, привлечения к труду, организации общеобразовательного и профессионального обучения и т. д.